

ИГРОТЕКА

ИМЕНА НА КАРТЕ СТОЛИЦЫ

37 О характере этого человека многое говорит один эпизод из его детства. Однажды в 12-летнем возрасте, когда гувернер-немец при гостях ударил его, мальчик сначала плюнул ему в лицо, а затем ответил такой же пощечиной. С годами, поступив на математический факультет Петербургского университета, он вскоре бросил учебу, поступил юнкером в кавалергардский полк и в первой же кампании проявил недюжинные военные способности. Во время Кокандского похода он организовал экспедицию, перейдя при этом горные перевалы, превосходящие Монблан. Далее, во время турецкой войны, занимая довольно малые должности, он тем не менее решил исход боя при Ловче: под его началом семь батальонов с барабанным боем и распухшими знаменами двинулись на штурм. Не случайно один из генералов скажет позже на его могиле: «Дайте мужикам топоры и поставьте во главе их [этого человека] — и у вас готова лучшая в мире армия». Даже перед битвой он всегда употреблял лучшие английские духи. В то же время был чужд показного героизма. Например, приказывал солдатам «ура кричать только в том случае, если неприятель действительно близок», распорядился кормить их горячей пищей даже на передовых постах под свистом пуль и обдуривал, где устроить отхожие места, чтобы, выходя из траншей, солдаты не попадали под огонь противника. Все, знаящие его лично, начиная с восторженного Немировича-Данченко и кончая художником Верещагиным, называют его знатоком солдатской души. Раненый в спину, он лежал в болгарской хате, когда его навещил отец, тоже военный. И пользуясь «размягчением родительского сердца», он взял с отца слово, что тот пришлет для солдат десять тысяч полушубков, — что и было исполнено. В бою за Шипку были взяты в плен 41 табор турецкой пехоты, 93 орудия и сам командующий Вессель-паша, в то время как отряд нашего героя потерял менее полутора тысяч человек. Однако награду за эту блистательную победу он получил запоздалую и весьма ничтожную — сказалось неумение и нежелание угождать начальству. Даже император принял его холодно — а вот Москва встречала его восторженно. Американский лейтенант Грин в книге «Очерки военной жизни в России» писал: «Его военный гений так велик, что он... займет место среди пяти величайших полководцев нашего столетия». Москвичи назвали в его честь улицу в Юго-Западном административном округе.

Ответ на предыдущее задание: улица Татищева.

МЕТЕО

ПРОГНОЗ ПО МОСКВЕ с 3 по 9 октября 2007 года

Период солнечной погоды в столичной области приближается к завершению. Относительно солнечным еще будет день 3 октября, при переменной облачности — преимущественно без осадков и тепло: 6-11 градусов ночью и 16-21 — днем, ветер южный 4-9 м/сек. В четверг западный циклон затянет небо облаками, но без просветов не обойдется. Ночью местами, а днем — уже в большинстве районов пройдут кратковременные дожди, что вызовет понижение температуры. Ночью 5-10 градусов, днем 11-16, ветер южной четверти 5-10 м/сек.

Облачная погода и в пятницу, небольшой дождь. Ночью станет теплее — 7-12 градусов, днем до 13-18. Но ветер уже с северо-запада 2-7 м/сек, и это приведет к понижению температуры днем в субботу до 10-15 градусов. В последующие дни, с 7 по 9 октября, временами дождь, температура по ночам 3-8 тепла, днем 9-14 градусов.

Поскольку в целом погода будет еще теплой, то осенние посадки луковичных растений лучше пока не производить, а оставить это занятие до середины октября, когда дневная температура будет 5-10 градусов.

Геоманнитный фон в среду будет неустойчивым, что негативно отразится на самочувствии метеозависимых людей, особенно тех, кто страдает сердечно-сосудистыми заболеваниями. В дальнейшем геоманнитный фон прогнозируется спокойным. Но вот колебания атмосферного давления в связи с приближением западных циклонов вполне вероятны.

По данным Метеобюро Москвы и Гидрометцентра России

Более подробную информацию о состоянии погоды можно получить круглосуточно по мобильным телефонам: МТС, Би-Лайн, Мегафон - 0656.

СМЕХА ПОЛИС

ПОГОДА

Ломать, как известно, проще, чем строить. Поэтому за последние двадцать лет в Обалдуевске порушили все, что можно, и даже то, что нельзя. Духовные ценности поменяли на матери-

альные, идеологию на шмотки, образование на деньги, высотки на коттеджи — продолжать можно долго. Теперь спохватились — отстраиваем все заново.

Только вот беда: строить — не ломать. Но обалдуевцы — народ тертый и упорный. Захотят — все сделают, возродят, отстроят. Не сразу, конечно, но обязательно...

ЖЕ ДЛЯ СЕБЯ...

Построили мы дом. Такой отгрохали, что все ахнули! Приемная комиссия заартачилась, но мы обещали устранить недоделки, и дом был принят. И тут случилась накладка: его всучили под заселение нашему тресту.

— Караул! — закричали мы, но никто не пришел на помощь.

Собрались мы в своем доме и стали думать, как жить дальше. Стали друг друга критиковать.

— Ты зачем хорошую краску на шпатель извела?! — закричал плотник Степанов на малярашу Клавдию. Он случайно прислонился к стене и прилип к ней, конечно, намертво.

Клавдия ответила ему молчаливо. Она не пожелала разговаривать с ним из-под двери, которую он ранее прибил на честное слово. Честное слово не выдержало крика, дверь сорвалась и припечатала малярашу к полу.

— Степанов, не кричи, а то нас всех тут чем-нибудь ушибет! — шепотом попросил электрик Митя.

— Тебе хорошо — ты не приклеился! — захныкал плотник.

Электрик посоветовал ему выбраться из костюма и ни к чему больше не прикасаться под страхом смерти. Степанов последовал совету и предстал перед нами сконфуженным и худым. Мы покатались со смеху. А электрик Митя трясся мелкой дрожью вдоль стены и предстал перед нами замешетливым, и выручили его из беды.

— Дурак я дурак! — закричал вдруг каменщик Абдула. — И зачем я кирпич продал, а стены слепил из крошки! И зачем я раствор замешивал без цемента! Ах, ослиная голова!

Абдула принялся биться головой о стену и с третьего удара пробил в ней дыру.

— Вот это чурбан! — восхитился главбух Гришин и повторил увиденное. Главбух оказался башковитый и пробил стену с одного удара. Удар был настолько силен, что главбух по инерции вывалился наружу.

А прораб нам сказал, что мы разгильдяи и лихоемцы! И так он вдруг разошелся, что ногами затопал. Монтажник Серега хотел предупредить его, что бетонные перекрытия он до монтажа обменял на воду, но тут все рухнуло, и до нас донеслись мольбы о помощи. Когда пыль осела, мы увидели, что монтажник зацепился курткой за арматуру, а прораб висит на монтажке.



РИСУНОК ПАВЛА ВИНЮГАНОВА

Мы бы им помогли, но от детонации лестничные марши рухнули, а прыгать без парашюта никто из нас не рискнул.

Выглянули мы в окно: народ толпится на улице. Со всего района люди сбегались. Пальцами на нас показывают, но на выручку не спешат. Ну, чудики: ведь пока мы здесь сидим, исправлять недоделки некому, а весь микрорайон спяпан из одних сплошных недоделок, так как мы эти дома строили, как нам думалось, стопроцентно не для себя.

Александр КОСТЮШИН, Новосел

КРУПНЫЕ МЫСЛИ

- Мы все ищем легкие пути, вместо того чтобы строить хорошие дороги.
- Всю жизнь засучив рукава бил баклуши.
- Прежде чем сделать ход конем, убедись, что ты в седле.
- Не так убивает безработица, как оплата труда.
- Недостаток — это достоинство, потерявшее чувство меры.
- Сорваться с цепи — это еще не значит стать свободным.
- Хорошо смеется тот, кому за юмор платят.
- Трудно хватать звезды с неба, не задирая носа.

Борис КРУТИЕР, фразоплет



РИСУНОК ПАВЛА ВИНЮГАНОВА

ПЕРЕДЕЛКА

Ведущая телепрограммы «Квартирный вопрос» вошла в пустую мрачноватую комнату серого цвета и сказала в объектив камеры:

— Сегодня у нас переделка делового кабинета. Старый кабинет, признаемся, чересчур старомодный. Аскетический, так сказать. Ни письменного стола, ни кресла. Вот здесь, в углу, что-то похожее на кровать, но работать на ней не слишком удобно. О том, как нам видится переделка этого кабинета, расскажет наш дизайнер Зина.

Дизайнер Зина вошла в кадр и, оглядев помещение, продекларировала:

— Да, обстановка скучная. Мрачновато. Поэтому предлагаю сделать деловой кабинет легким, светлым, что называется, веселеньким. Начали!

Рабочие в оранжевом внесли в комнату белые ковры и расстелили их на полу. Девушки в оранжевом повесили портьеры и органзу. Рабочие втащили в комнату белый диван, а девушки — подушки к нему. Рабочие внесли большие зеркала, прикрепили их к стенам. Девушки внесли компьютер. Рабочие — большой стол и плазменный телевизор.

— Ну вот мы и закончили переделку, — улыбулась в объектив ведущая, обводя рукой пространство, — раньше это была обычная невзрачная комнатенка, а теперь это роскошный кабинет со столом, компьютером и плазменным телевизором. Остается только дожидаться хозяина. А вот, кстати, и он!

Раздался звонок. Открылась входная дверь, и появился хозяин. Его сопроводили два милиционера.

— А чё? То, что надо! — восхитился он, оглядывая обстановку кабинета. — Теперь мне будет не так хреново здесь следующие 12 лет. И строгий режим не будет казаться таким строгим.

Владимир ПАНКОВ, конвоир

ЖЕДОБЫЧЖЫЙ ВСПЛЕСК

Мастера по установке антенн, пока все жильцы на работе, лязгают по крышам и чего-то чинят, создавая к вечеру страшные помехи по всем каналам...
Стекольщики в это же время из роготок интенсивно бьют стекла в квартирах и на лестницах до шестого этажа включительно...
Кровельщики следом за антеннщиками делают дырки в крышах в дождливые дни...

Сантехники вместе с санэпидемиологами что есть мочи заливают подвалы, разводя комаров и мух.

Электрики обрывают провода в дни гроз и порывистого ветра...

В общем, по заверению горкомстата, в последнее время в Обалдуевске наблюдается необычайный подъем в сфере жилищно-коммунального обслуживания населения...

Александр БРЮХАНОВ, статистик

КТО Ж ТАК СТРОИТ?

Хохот, треск костяшек домино и болтающаяся высоко на шесте оранжевая майка — вот что увидел у себя на объекте мастер Миленцев, когда вернулся из прорабской.

— Совсем разболтались! — сурово сказал он. — Живо за работу!

Строители разбрелись по объекту. Холостяк Игнашкин полез за майкой, которую выстирал между делом. Внезапно раздалось жужжание. Прямо на недостроенную баню опускалась какая-то оранжевая кастрюля. Из ее блестящего бочка выдвинулась скрюченная клешня, помяла майку Игнашкина и затаскала внутрь. Скряга Игнашкин отважно запустил в небесное пришельца кирпичом. Корабль дрогнул и опустился прямо на баню. Послышался треск, грохот, и баня... развалилась!

Строители озадаченно молчали. Из кастрюли высыпало с полдюжины странных существ: с хоботками вместо рук, руками вместо ног. Впереди, борю переставляя руко-ноги, вышагивало старшее из существ, сжимая в хоботках майку Игнашкина.

Миленцев мрачно спросил:

— Вы кто такие? Зачем объект порушили?

Тот, с майкой, щелкнул каким-то аппаратом. Аппарат металлическим голосом сказал:

— Мы есть инопланет. Мы принять ваш сигнал и прибыть к вам дружба энд сотруднич.

— Баню вы мне угробили, — с укором сказал мастер — Конечно, это пустяк... для планеты Земля. Но все же...
— Что такой баня? — поинтересовался аппарат-переводчик.

— Моемся мы в ней иногда, чаще по субботам, — ввел инопланетян в курс дела Миленцев.

И показал чертежи. Старший инопланетянин азартно засопел:

— Это есть простой дело...

Пришельцы, орудя какими-то блестящими инструментами, в мгновение ока разобрали завал. Их затянуло облаком пыли. А когда она осела, строители увидели красавицу-баню: веселую, изящную, как бы невесомую.

— Что это? — потрясенно спросил Миленцев.

— Бань-я! — хвастило сказал вожак инопланетян.

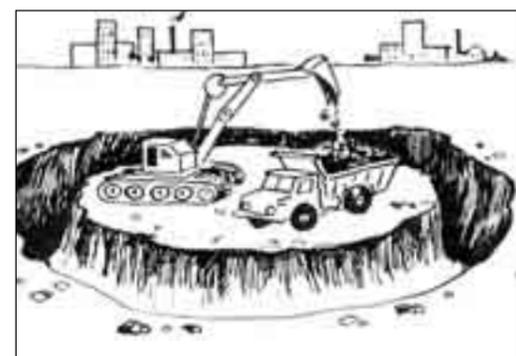


РИСУНОК ПАВЛА ВИНЮГАНОВА

— Вот это да! — первым очнулся Игнашкин. Он забежал внутрь и крикнул восхищенно: — Шик-модерн! Куда там «Сандунам»!

Инопланетяне скромно помалкивали.

— Так-то оно так, — рассеянно бормотал Миленцев, неторопливо обходя великолепное, прямо-таки неземное строение. — Эх, хоть и жаль, а делать нечего. В общем, так, парни: вот тут, в углу, содрать плитку, здесь — разбить стекло, соседнее заляпать... Да двери, двери не забудьте перекосить. Облицовочку снаружи кое-где поколупайте, позаметнее чтобы было.

— Может, не надо, а? — просительно сказал Сазонов и всхлипнул. — Красота-то ведь какая.

— Вот потому и не сойдет! — жестко ответил бригадир. — Кто поверит, что эту красоту мы соорудили? Дошло? То-то! За работу, орлы!

И «орлы» стали скрести, оттирать, ломать — только шум пошел.

Инопланетяне, обиженные соля, гурьбой повалили к своей кастрюле, задрались и взмыли в небо.

Миленцев долгим взглядом проводил удаляющуюся оранжевую точку.

— Обиделись ребята, что ли? — сконфуженно пробормотал он. — Ну и зря. Кто ж так строит? Не по-нашенски это!

Марат ВАЛЕЕВ, прораб